

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. ФРАНКЛА

ВИКТОР ФРАНКЛ —
ПОВЕРЕННЫЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

А. ЛЭНГЛЕ

Дана научная биография выдающегося психолога и психотерапевта XX столетия Виктора Франкла, описаны основные вехи создания им теории логотерапии и экзистенциального анализа.

Ключевые слова: В. Франкл, логотерапия, смысл, экзистенциальный анализ.

Сто лет назад родился Виктор Франкл. Этой статьей мы хотели бы почтить память человека, создавшего логотерапию и экзистенциальный анализ и ставшего последним из великих отцов-основателей австрийских психотерапевтических школ. Уже при жизни он был исторической личностью; к тому же он был лично знаком с З. Фрейдом и А. Адлером, равно как и с Р. Аллерсом, Л. Бинсвангером, М. Бубером, П. Вацлавиком, Й. Вольпе, Р. Коном, Ф. Кюнцелем, А. Маслоу, Я. Морено, Г. Олпортом, Ф. Перлзом, К. Ранером, К. Роджерсом, М. Хайдеггером, Р. Шварцем, Дж. Экклсом, К. Ясперсом и Многими другими крупными фигурами в области психотерапии, философии, психологии. Имея контакты по всему миру, В. Франкл был послом психотерапии, читавшим лекции более чем в двухстах университетах и выступавшим с бесчисленными публичными докладами, на которые он собирал порой целые футбольные стадионы.

БИОГРАФИЯ

В. Франкл родился 26 марта 1905 г. в Вене, получил медицинское образование, после войны ему была присвоена также

степень доктора по психологии. После прихода к власти нацистов (1938) В. Франкл не покинул Вену, несмотря на то, что ему была прислана виза на выезд в Америку. Он не мог оставить родителей одних. Такое решение во многих внутренних планах характеризует его отношение к жизни: его привязанность к родителям, его готовность заступаться за других, его человеческие колебания и его готовность постоять за себя, его религиозную позицию и его уважение к традиции.

В 1941 г. В. Франкл неожиданно получил еще один шанс, еще одну визу на выезд в США, срок действия которой ограничивался, однако, тремя неделями. Положение евреев в Третьем рейхе было к этому времени крайне угрожающим, и можно было предположить, что опасность будет еще возрастать. Правда, поскольку В. Франкл был главным врачом больницы для бедных, на него и его родственников распространялась так называемая защита от депортации, т.е. они были защищены (разумеется, при условии сохранения его работы) от депортации в концлагерь.

Принятие предложения о выезде в Америку в этой ситуации представляло собой серьезную дилемму. Воспользоваться при-

глашением значило бы лишить родителей, братьев и сестер жизненно важной защиты, без которой их депортация в концлагерь становилась весьма вероятной. Остаться же в Вене означало подвергнуть крайней опасности самого себя, ясно понимая, что выжить, возможно, не удастся.

Время действия визы подходило к концу, а он все никак не находил решения. Ни ты, ни другое не представлялось ему ответственным поступком. Однажды по пути с работы, проходя мимо собора св. Стефана, он услышал доносившуюся изнутри органную музыку. В надежде найти хоть немного покоя или же ясности он зашел внутрь, нарушая запрет нацистских властей, ведь как еврею ему не разрешалось тогда входить в христианский храм. Час он сидел там — тщетно. В сомнениях пошел он домой.

Дома он увидел, что на радио лежит кусок мрамора, которого раньше там не было. Он спросил отца, что это такое. Отец ответил, что, гуляя в тот день, он проходил мимо разрушенной синагоги и взял кусочек мрамора на память. «Узнаешь ли ты, откуда он откололся? — спросил отец. Виктор не знал. — Он откололся от доски с десятью заповедями». Когда Виктор внимательнее рассмотрел кусок мрамора, он даже смог понять, частицу какой заповеди хранил этот камень: пятой. И отец прочел наизусть по-еврейски пятую заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...»

Виктора словно пронзила молния. Это была уже не случайность, это было, как он говорил позже, «указание небес»; в этот миг он понял, как должен поступить.

Через девять месяцев после этого больница была закрыта, он и все члены его семьи (за исключением сестры, которая сумела эмигрировать) попали в концентрационный лагерь. Из сорока попадавших в лагерь выживал только один. И тому, что В. Франкл смог выжить, способствовала целая цепь счастливых случаев. Но это было не единственное, почему он выжил. Он был очень мотивирован на выжива-

ние и ставил на карту все ради того, чтобы выстоять. К тому же ему помогала психологическая и духовная позиция, изложенная им в его первой книге по логотерапии, рукопись которой была утрачена им при депортации в концентрационный лагерь. Опыт заключения стал, таким образом, невольным *experimentum crucis* (решающим экспериментом) для его логотерапии. И этот опыт показал, что смысл в жизни является не просто жизненно важным, но в этой чрезвычайной ситуации даже сверх-жизненно важным, как В. Франкл позже имел обыкновение говорить.

После войны В. Франкл в течение 25 лет руководил неврологическим отделением венской поликлиники. Он женился второй раз на медсестре Элеоноре Швиндт, у них родилась дочь, а впоследствии появилось двое внуков. Опубликовав большую часть своих книг, в конце 1950-х гг. он начал чрезвычайно активно выступать с лекциями за границей.

Хотя он был брошен в концлагерь австрийскими нацистами, а позже много бывал со своими лекциями за границей, он остался верным своей родине, чего многие, и прежде всего евреи-эмигранты, не понимали. Им он приводил множество позитивных переживаний, связанных с людьми, жившими в Вене, рассказывал, например, о католической баронессе, которая с опасностью для жизни прятала в годы нацизма своего двоюродного брата как «подводную лодку», или об одном адвокате, который помогал ему, вернувшемуся домой отчаявшемуся и обездоленному узнику концлагеря, как близкому другу, или приводил другие примеры человечности, видеть и находить которые всегда было делом В. Франкла.

СВИДЕТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Жизнь В. Франкла проходит через весь XX в., сопрягая воедино его узловое события. Когда В. Франклу было только 10 лет, он — свидетель давно ушедшей эпохи — на Венской Рингштрассе махал рукой кайзерам Вильгельму и Францу-Иосифу.

Он также был свидетелем почти столетнего развития психотерапии, до войны занимаясь ею в Австрии, а после войны поддерживая связи с ее ведущими представителями во всем мире.

В. Франкл, чей труд жизни был посвящен таким предметам, как смысл, страдание, смерть, отчаяние, был сам испытанным страданием, свидетелем катастрофы века — свидетелем со стороны тех, кто претерпел все лишения. Два с половиной года в четырех различных концлагерях он должен был бороться за выживание — душевное не в меньшей степени, чем физическое. После ужаса лагерной жизни последовало отчаяние при возвращении домой. В течение трех недель он узнал о смерти своей жены, своей матери, своего отца, своих братьев, многих друзей. Громадной для него важности смысл, который помогал ему выстоять в лагерях смерти, а именно — снова увидеть свою жену и родных, был разрушен. После крушения этой надежды он чувствовал, будто напрасно прошел через лагерные мучения.

Но все же человек, чему он учил в логотерапии, может обрести для себя даже смысл прошедшего страдания. Благодаря помощи друзей он взялся за работу: всего за девять дней он описал лагерный опыт «о душе», как он говорил, желая издать это анонимно в качестве документа того, как вели себя люди «в крайних обстоятельствах». Книга в дальнейшем была переведена более чем на 20 языков и достигла миллионных тиражей — книга, которой он позже дал программное название «...и все-таки "Да" сказать жизни». Это документ, свидетельствующий о том, что даже при самых враждебных жизни обстоятельствах в человеке сохраняется человеческое: достоинство, смысл, ответственность, любовь, вера.

УЧЕНЫЙ

Как ученый, врач и психотерапевт В. Франкл всю свою жизнь был поверенным гуманности, т.е. «человеческого в человеке», «специфически человеческого»,

или «духовного» в человеке, как он это называл. В форме логотерапии и экзистенциального анализа он дал этой задаче научную формулировку и сделал ее плодотворной для психотерапии, консультирования, сопровождения и кризисной терапии.

В студенческие годы он был преданным последователем психоанализа З. Фрейда и даже свою первую психологическую работу написал по психоанализу (она была опубликована в 1924 г. по рекомендации З. Фрейда). Часом рождения логотерапии (как он позже ее назвал), было одно событие, о котором здесь следует рассказать еще и потому, что это — уже часть истории психотерапии. В. Франкл со своим настойчивым требованием начать учебный анализ был направлен З. Фрейдом к секретарю Психоаналитического общества. В. Франкл явился в назначенное время к П. Федерну и был отведен в его рабочий кабинет. Экономка вышла за дверь, и В. Франкл оказался в комнате, на другом конце которой он увидел П. Федерна, работающего за письменным столом. Не обращая внимания на вошедшего, он молча продолжал работать. Через продолжительное время, которое В. Франклу, стоявшему и ждавшему в тишине как будто незамеченным, показалось часами, П. Федерн поднял голову, жестом руки пригласил В. Франкла сесть на стул и задал ему своим высоким голосом, неожиданно контрастировавшим с наружностью этого крупного бородатого человека, еще более неожиданный вопрос: «Так, дорогой Франкл, какой Вас беспокоит невроз?» В. Франкл смущенно пробормотал что-то о своих анальных чертах и затем описал то, как он видит свою психопатологию. В конце короткой беседы П. Федерн предложил В. Франклу сначала закончить медицинское образование и потом снова прийти к нему.

Однако для В. Франкла решение созрело в ближайший час. Он чувствовал себя совершенно разбитым после этой встречи. Он вышел на улицу и побрел вдоль Дунайского канала. Он пытался собраться с мыслями и понять, что же, собствен-

но, произошло. Что его так раздражало? Постепенно ему становилось ясно: конечно, здесь был метод — дать подождать, молча указать на стул, задать напрямую вопрос о его неврозе. Однако если это и было методически продумано, то все-таки это было лишено человеческого черта. Здесь не было ни извинения, ни объяснения или, быть может, просьбы дать до конца дописать мысль, ни приветствия, ни вступления и установления отношений, скажем, на предмет того, чем пришедший занимается, насколько он продвинулся в учебе, что его интересует в психоанализе. И здесь было заведомое предположение, что его образ действий обусловлен неврозом, который и представляет поэтому центральный интерес.

Тогда В. Франкл впервые столкнулся с редуционизмом — предметом, с которым ему предстояло бороться всю оставшуюся жизнь. Если психотерапевт, держась своих методических оснований, должен покинуть плоскость человеческой встречи, если в центре его интересов оказывается патология, а не человек, и если эта патология рассматривается как обуславливающая собой всё, то он не хочет быть психотерапевтом. Благодаря этому личному опыту столкновения с редуционизмом у В. Франкла, по его словам, словно «пелена спала с глаз», и он понял, что психоанализ не является методом, который устраивал бы его.

Он обратился к индивидуальной психологии А. Адлера. Но и здесь его вскоре постигла та же судьба. В докладе на Третьем международном конгрессе по индивидуальной психологии В. Франкл отстаивал взгляд, что конкретные формы невротических проявлений и вторичная польза от болезни могут быть не единственными мотивационными силами невротического человека, но что его следует рассматривать также как личность, которая стремится понять свое существование и ищет смысла в жизни. Этот доклад и последовавшая дискуссия в Обществе индивидуальной психологии привели к тому, что учителя В. Франкла Р. Аллерс и О. Шварц вышли из этого общества. Сам В. Франкл

не видел необходимости в этом официальном шаге, однако впоследствии, в 1927 г., был исключен из Общества самим А. Адлером.

*

Уже в детстве, как это часто бывает у тех, чье дело жизни столь масштабно, В. Франкла беспокоил вопрос о смысле. Будучи студентом и затем врачом, он всегда остро чувствовал эту тему, с которой были связаны не только его решения, значимые для него самого, но и его социальная активность. Так, например, он организовал бесплатные консультационные пункты для молодежи, чтобы предотвратить самоубийства учащихся в годы их студенчества, и это ему действительно удалось сделать практически в первый же год существования этих пунктов. Работая в больнице, он с болью видел недостаток заботы о душевном состоянии пациентов. Он считал человеческим долгом каждого врача заниматься «врачебным душепопечением» (*Arztliche Seesorge* — название книги, написанной В. Франклом в 1946 г.). Тем самым он был предшественником, провозвестником медицинской психологии и психотерапии в больничной практике. Для В. Франкла речь шла прежде всего о жизненной помощи в противостоянии отрицанию, нигилизму, чьими последствиями являются потеря смысла и отчаяние. Подчас это делало очень близким ему христианские мышление и религию.

Франкловская антропология рисует человека целиком и полностью проникнутым стремлением к смыслу, в котором он обрел бы наполненность, сообразную его сущности. Это делают возможным для человека две его основные духовные способности: к *самодистанцированию* (созданию некоторой дистанции по отношению к себе и своим, порой парализующим чувствам, благодаря чему становится реальным некоторое обращение с самим собой) и к *самотрансценденции* (выходу, прорыву к другому и другим). При этом все же человек как персона, как личность в итоге остается для нас тайной. Это глубокое

уважение, почтение к достоинству личности, ее совести и ее смыслу, которым она живет и за который отвечает, характерно для экзистенциального анализа и логотерапии.

С той же самой выразительностью и точностью, с какой В. Франкл пишет о свободе, ответственности, смысле существования, он описывает возможность крушения, трагизм горя, вины и смерти в жизни каждого отдельного человека. Все-таки В. Франкл остановился перед последним, он не пытался объяснить тайну человека посредством психологической категоризации, редукции к одним только психическим механизмам и тем самым расколоть ее на куски. Здесь он чувствовал смирение, стоя как глубоко верующий человек как бы перед тайной своего Бога.

Труд его жизни отличается единством продуманного и пережитого. Логотерапия — теория, рожденная не только за письменным столом, и оттого она порой выглядит недостаточно методичной и научной. В. Франкл сам на себе «проработал» ее проект и экзистенциально убедился в том, что она реально может дать человеку. Его мысли, соображения как бы буквально воплощают экзистенцию. Его слова, послания легко сами достигают даже простых людей и убеждают воздей-

ствием живого примера и своей подлинностью. К. Роджерс однажды обозначил размышления В. Франкла как «выдающийся вклад в психологическую мысль за последние 50 лет». В. Франкл рассматривал логотерапию не как «замещение традиционной психотерапии», а как ее теоретическое и практическое перемещение в область собственно духовного.

Эта настроенность на духовное (*Geisteshaltung*) побуждала его снова и снова в публичных докладах апеллировать к ответственности человека и к необходимости делать ее осознанной. Дать человеку почувствовать свою ответственность он считал важнейшей целью логотерапии. И у него, прошедшего концлагеря, было в запасе много убедительных тезисов, которые, будучи еще и искусно риторически сформулированы, особенно сильно воз-

действовали на слушателей, например, когда он говорил: «После Освенцима мы знаем, на что способен человек. А после Хиросимы мы знаем, что поставлено на карту».

ЧЕЛОВЕК

Даже недолго побыв вместе с В. Франклом, вскоре можно было ясно заметить характерное качество его личности — его остроумный, бодрый и интересующийся дух. Ему было присуще особое чувство юмора, ничто он так не любил, как анекдоты или остроумные шутки, если в них парой штрихов подмечались, изображались глубокие человеческие черты, отражающие духовное содержание. И непосредственно в жизни, и, что было ясно видно, в мышлении неаккуратное применение понятий или неряшливая мысль всегда были для него скандалом.

Этот одухотворенный и искусный оратор и рассказчик по сути боялся публичности. В его желании быть оставленным в полной тишине были какая-то неприступность и стремление избегать личных встреч или критики. Иногда он страдал в этой не вполне добровольной изоляции, которая в то же время создавала ему условия для осуществления его огромной рабочей программы. Его существо противилось совместной, групповой работе. Ему тяжело давалось развивать свое учение в рамках GLE (*Gesellschaft für Logotherapie und Existenzanalyse* — Общество логотерапии и экзистенциального анализа, Вена), и он дистанцировался от этого общества, зачастую не желая вступать в обсуждение проблем ни в содержательной, ни в личной плоскости.

В СЧЕТ ДОЛЖНО ИДТИ ТОЛЬКО ДОБРО

Несмотря на всё страдание и несправедливость, через которые прошел В. Франкл, после войны он выступал как противник гипотезы коллективной вины, огульного всеобщего обвинения, которое могло только спровоцировать новую несправедливость. Виновность, греховность

может быть только у отдельной личности перед своей совестью. Но то, что идет в счет в человеческой жизни, — это ни в коей мере не виновность, критика или отказ. Так, он напоминал в 1988 г. в речи перед венской ратушей по поводу пятидесятилетия аншлюса Австрии, что каждая нация «способна на холокост», и что все дело в том, чтобы эта опасность пребывала осознанной. Он призывал к примирению «над всеми окопами и всеми могилами в прошлом». Величие, которое проявлял здесь В. Франкл и которое могло бы стать основным для Австрии способом справиться с прошлым, коренилось в его глубочайшем убеждении: только добро действительно идет в счет в жизни каждого человека. За эту весть — «несмотря ни на что» — Виктор Франкл останется в истории как врач, психотерапевт и свидетель последнего столетия.

Основные работы В. Франкла:

Воля к смыслу / Пер. с англ. М.: Апрель-пресс; Эксмо-пресс, 2000.
Доктор и душа / Пер. с англ. СПб.: Ювента, 1997.

Основы логотерапии. Психотерапия и религия / Пер. с нем. СПб.: Речь, 2000.
Психотерапия на практике / Пер. с нем. СПб.: Речь, 2001.
Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / Пер. с нем. М.: Смысл, 2004.
Теория и терапия неврозов: Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ / Пер. с нем. СПб.: Речь, 2001.
Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990.
Arztliche Seelsorge. Grundlagen der Logotherapie und Existenzanalyse. Frankfurt: Fischer TB, 1987.
Der leidende Mensch. Anthropologische Grundlagen der Psychotherapie. Mttcnchen: Piper TB, 1990.
Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. Ein Lesebuch. Munchen: Piper TB, 1985.
Die Psychotherapie in der Praxis. Munchen: Piper TB, 1986.
Die Sinnfrage in der Psychotherapie. Munchen: Piper TB, 1992.
Logotherapie und Existenzanalyse. Texte aus sechs Jahrzehnten. Berlin: Quintessenz, 1994.
Psychotherapie and Existenzialism. Selected Papers on Logotherapy. N.Y.: Washington Square Press, 1985.

Перевели с немецкого А.В. Лызлов и В.С. Братусь
 Поступила в редакцию 28.1.2005 г.